

Секция «Глобалистика и геополитика»

Эскалация напряженности во взаимоотношениях запада и Ирана по вопросу его ядерной программы

Ганжула Екатерина Владиславовна

Студент

*Южный федеральный университет, Факультет социологии и политологии,
Ростов-на-Дону, Россия*

E-mail: Kat-Ganzhula@yandex.ru

Обрушение одного из символов Нью-Йорка – знаменитых башен-близнецов стало знаковым событием в эскалации напряженности между США и Ближним Средним Востоком. Именно после событий 11 сентября 2001 года Пентагон объявил войну исламскому терроризму. Объединившись со своим союзником Великобританией и опорой на вечного недруга арабов – Израилем, США принялись трансформировать ту землю, откуда и пришел этот зловещий актор – исламский терроризм [1]. Проще говоря, США задумали радикально трансформировать геополитическую карту Ближнего Среднего Востока.

Ближний и Средний Восток – один из наиболее опасных регионов мира по средоточию угроз распространения ядерного оружия. Бесспорно, предотвращение расползания ядерного оружия, а именно в этом – главный упрек Запада в отношении иранских властей, было и продолжает оставаться одним из важнейших пунктов мировой повестки дня. В повестке дня ООН, например, он фигурирует под № 7 в общем перечне шестидесяти наиболее важных задач мирового развития. И это действительно важная задача, которую призвано решать мировое сообщество.

Что касается «ядерного досье» Ирана, в данном случае наш главный интерес сосредоточен на вопросе о том, что в условиях усиливающейся конфронтации Запада с Ираном можно и нужно делать. Наличие ядерного оружия у соседних стран, агрессивная политика, боевые действия Американцев в Ираке и Афганистане заставили иранское руководство сделать однозначный вывод: необходимо создание ядерного оружия для защиты национального суверенитета в современном мире [2]. Прошу заметить, что разработка ядерного оружия в Иране стала столь значительна, что в стране объявили специальный праздник – общенациональный День ядерных технологий, который отмечается 9 апреля. Иран абсолютно не намерен отказываться от работ по ядерному циклу. И это вполне ясно, ведь данными разработками занимаются, чуть ли не 60 стран мира, то почему же в угоду Вашингтону иранское правительство должно прекратить свою работу в этой области? Стоит учесть, что Иран продемонстрировал способность вполне самостоятельно осуществить все этапы этого сложнейшего цикла. Скорее всего, корень противоречий между Вашингтоном и Тегераном не в самой по себе ядерной программе, развиваемой наследниками дела Хомейни, а в чем-то другом, более важном, более фундаментальном [3].

Одним словом, в нашем случае как раз та ситуация, которая хорошо теоретически описана М.М. Лебедевой: «Несмотря на резкое ухудшение в отношениях, кризис, тем ни менее, не обязательно влечет за собой войну, - указывает она. – Одним из примеров здесь служит, опять же, Карибский кризис 1962 г., когда взаимоотношения СССР

и США все-таки не переросли в вооруженные столкновения, а в итоге – новую мировую войну, хотя ситуация развития события и была крайне острой. Однако возможен и другой вариант развития событий, а именно: когда стороны все сильнее начинают проявлять враждебный характер по отношению друг к другу, тогда за кризисом следует, вооруженные действия и далее развязывается **вооруженный конфликт**».

Литература

1. Качинс Э., Никонов В., Тренин Д. Российско-американские отношения: как добиться большего / Совместный доклад Центра Карнеги и Фонда «Политика».
2. Куртов А.А. Угрозы «мягкой безопасности» Центральной Азии // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / Под рук. и с предисл. А.В. Торкунова.
3. Рябцев В.Н. Современный иранский кризис. Как объект геополитического анализа: региональный и глобальный контекст.// 2008 г.